

Почему мошенники ничего не боятся?

В начале лета прошлого года Олег Рыбинский сидел в кафе «Дрова». У него не было ни постоянной работы, ни жены, ни детей. Кроме сестры Светланы и ее дочери, да еще соседа из 11 квартиры Николая, никого не интересовала жизнь одинокого пятидесятилетнего мужчины. И тут к нему подседа эффектная блондинка примерно его возраста, хотя свободных столиков в кафе было достаточно. Завязался разговор. Женщина была участлива и внимательна, сочувственно отнеслась к проблемам Олега. Они обменялись телефонами. Через некоторое время Лариса Качесова (так звали блондинку) позвонила Олегу, а затем и пришла к нему домой, до этого предусмотрительно поинтересовавшись наличием у него жилплощади.

Светлана Биджакова, сестра Олега, жила с ним в одном доме, их квартиры находились на одной лестничной площадке. Отношения были родственные, и у Светланы были ключи от квартиры брата. В конце июля вечером ей позвонила соседка Елена и сообщила, что какие-то женщины из квартиры Олега выносят вещи. Светлана вышла на лестничную площадку и увидела, как невысокая, полная светловолосая женщина лет 55 открывает дверь и заходит в квартиру ее брата. На вопрос, кто она такая, дама сообщила, что об этом Светлане расскажет ее брат. Затем она вошла в квартиру и закрыла дверь изнутри. Озадаченная Светлана вышла на крыльцо и в кухонное окно увидела, как две женщины бегают по квартире ее брата. Через некоторое время они вышли с пакетами, в которых были какие-то вещи, сели в машину «Тойота Хай Люкс» (госномер В 629 АВ) и уехали. Светлана Владимировна увидела, что в машине был ковер. Открыв своим ключом квартиру Олега, она обнаружила, что отсутствует посуда, постельное белье, ковер и документы на квартиру. В течение 2 часов Биджакова пыталась дозвониться до брата, но тот не брал трубку. Пока Светлана металась по лестничной площадке, не зная, что и подумать, в подъезд зашел молодой человек с вещами и сообщил, что он снял данную квартиру сроком на 3 месяца, показал ей договор найма, который был написан от имени ее брата, но не его подчерком и подписанный не им. К договору была приложена копия паспорта ее брата и копия свидетельства о регистрации права на жилое помещение. Молодой человек сообщил, что по телефону агентства 8-914-990-64-67 ему дали телефон риелтора по имени Лариса – 8-924-891-55-49. Эта самая Лариса пояснила, что у нее есть квартира, которую она может сдать. Светлана Биджакова отказалась пускать неудачливого квартиросъемщика в квартиру. Алексей позвонил, видимо, Качесовой(?) и сообщил Светлане Владимировне, что ее брата скоро привезут.

Где-то через час Светлана увидела брата: он шел медленной неуверенной походкой, опустив голову. Обеспокоенная женщина стала расспрашивать, где он был и кому он сдал квартиру. Олег ответил, что ничего не подписывал и все его документы дома. Однако в квартире документов не оказалось. Брат сообщил, что ключи от квартиры он передал женщине по имени Лариса, подробнее он не смог что-либо пояснить.

Друг Олега Николай из 11 квартиры сообщил Светлане, что Лариса, с которой Олег приходил к нему однажды, является риелтором, и она пообещала Олегу 5 000 долларов США и однокомнатную квартиру взамен его двухкомнатной. Он также добавил, что эта Лариса, находясь с Олегом у него в гостях, наливала ему (только ему!) жидкость красного цвета, которую она называла «Виньяк». Сама не пила, мотивируя тем, что «за рулем». Выпив пару рюмок «Виньяка», Олег, по словам Николая, стал неадекватным, Лариса, взяв его под руку, вывела на улицу, посадила в автомобиль и увезла в неизвестном направлении. Также соседи пояснили, что эта Лариса, по их мнению, «черный риелтор».

Все эти события произошли в течение четырех дней – с 24 по 28 июля. Испугавшись сообщения соседей о «черной риелторше», 31 июля Светлана настояла на том, чтобы они с Олегом, который к этому времени пришел в себя, зашли в МФЦ Камчатского края. Там им и сообщили, что Олег продал свою квартиру. Просмотрев документы, Олег вроде бы узнал свою подпись, однако он заявил, что никаких денег от продажи квартиры не получал. Олег написал заявление о приостановлении оформления смены собственника его квартиры. Кстати, специалистом ООО «Камчатский независимый консультационный центр «Экспертное мнение» (инициатор экспертизы – Олег Рыбинский) Егором Маловым (стаж работы с 1996 года) сделан вывод: «Подпись в строке после слов «продавец Рыбинский Олег Владимирович» оригинала договора купли-продажи квартиры выполнена не Рыбинским О. В., а другим лицом».

После долгих расспросов Светлана выяснила, что Олег с Ларисой якобы решили пожениться (довольно смелый шаг после столь краткого знакомства. – **Ред.**) и обсуждали, что он переедет к ней, а его квартиру они будут сдавать. Потом они с Ларисой поехали к ней домой. Дальнейшее он не помнит, так как ушел в запой, при этом помнит, что пил напиток, который ему давала Лариса. Документы для сдачи жилья составляла Лариса, а Олег вроде бы только заверил их своей подписью. Причем текста документа он не видел. А писал с середины листа, как указала ему его великовозрастная «невеста». Где конкретно находился четыре дня, Олег не знал. Он только помнит, что все время был с Ларисой и разъезжал с ней по разным адресам.

В СМИ и Интернете, постоянно твердят: «Будьте внимательны! Будьте бдительны! Проверяйте каждую букву договора!» Однако с каждым годом количество мошеннических сделок с недвижимостью увеличивается. Мошенники нагло берут в долг десятки миллионов, отлично понимая, что не вернут деньги. Отбирают квартиры. Подсаживают на кредиты, доводя людей иногда до самоубийства. Кладут в карман стопроцентную предоплату за некие услуги, аккуратно упаковывая обман в обертку под названием договор. Но никакой договор не спасает от хитрых деятелей, которые и не прячутся вовсе, обещая вернуть или отработать все до последнего рубля. На деле же с них и копейки не вытрясешь ни просьбами, ни судебными решениями. Куда больше шансов при возбуждении уголовного дела, но чаще всего в органах отвечают: состава преступления нет.

«Как нет? – недоумевает Светлана Биджакова, которая и рассказала историю, описанную выше, подобную тем, с которыми люди приходят в редакцию постоянно. – Ведь налицо явный обман. И не мы одни попались на уловки этой Ларисы».

Суть в том, что жулье, поняв, как надо действовать, проворачивает подобные аферы все чаще и наглее. Ведь так просто написать расписку, что взял деньги в долг и собираешься их вернуть. И все. Самое главное доказательство мошенничества – умысел – перестает существовать. И что делать пострадавшим? Идти в суды, загружая их сотнями заявлений? А потом? Даже не сотни – тысячи случаев, когда и при наличии договора (казалось бы, гарантии) одна из сторон, превратившись в мерзопакостное создание, тут же выскальзывает из рук правосудия. Например, до сих пор тянется десятилетняя эпопея с мошенницей Островской более чем 30 камчатцев («В», № 14(191) от 25.04.2018).

Сколько человек пострадало от действий Ларисы Качесовой, узнаем ли когда-нибудь?

Она ничего не боится, не скрывается, на звонки отвечает. Пострадавших, которые обратились в редакцию, уже более 10. Часть из них написали заявления в полицию. Дело не возбудили. Не помогли и жалобы в прокуратуру...

Светлана, показывая более 30 ответов из правоохранительных органов, говорит: «Возмущает бездействие сотрудников правоохранительных органов... Везде формализм, все выглядит так, будто факты изучаются поверхностно или вообще все находится в сговоре. Ведь та же Лариса нагло заявляет, что у нее есть покровители

«на самом верху». А однажды Ольга Чукавина (Как тесен мир! Это тоже одна из «героинь» наших публикаций. «В», № 14 от 08.05.2018.), которую нам порекомендовали в качестве юриста по делу моего брата, сказала, что на ее вопрос Ларисе: «Не боится ли она, что ее посадят?», последняя рассмеялась: «Кто же меня посадит? Я же памятник».

Светлана продолжает: «В ноябре 2017 на одно из многочисленных обращений в прокуратуру нам просто перечислили, сколько раз отменялись отказы в возбуждении уголовного дела «ввиду неполноты проведенных доследственных мероприятий». В настоящее время «по материалам проводятся проверки, окончательные процессуальные решения не приняты. Органу дознания даны указания о проведении конкретных доследственных мероприятий. [...] Оснований для принятия иных мер прокурорского реагирования не имеется».

В 2008 году местные СМИ уже публиковали серию статей о похождениях этой самой Ларисы Качесовой. Тогда семья Омаровых (фамилия изменена), решившая приобрести квартиру, на свою беду встретила с Ларисой Павловной, которая продавала квартиру по доверенности. Надо ли говорить, что потенциальные покупатели остались без денег и без квартиры? Судья Татьяна Демьяненко в 2008 году приняла решение удовлетворить все требования потерпевших и взыскать с Качесовой Ларисы Павловны 1 265 146 рублей. Эти деньги должны были «выколачивать» с нее судебные приставы. За сколько лет дама вернет «долг», если будет выплачивать его по 2–3 тысячи рублей в месяц?

Отчаявшись получить обратно свой миллион и наказать мошенницу, семья Омаровых обратилась к городскому прокурору Волосюку с просьбой о необходимости привлечь Ларису Качесову к уголовной ответственности. Из прокуратуры, как и сегодня, заявление было направлено начальнику городского УВД, тот поручил провести проверку участковому инспектору, который написал «имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие состава преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ...». Далее инспектор сообщил, что «опросить Качесову Л. П. не представилось возможным, так как в настоящее время не установлено место нахождения».

И сегодня, спустя 10 лет, эта Лариса Павловна продолжает «работать», не стесняясь в средствах достижения цели. Ее жертвами становятся в основном социально незащищенные слои населения (в Елизове два пенсионера ожидают судебных решений по такому же поводу), а также те, кто злоупотребляет спиртными напитками.

Она заводит «случайные» знакомства, в ходе которых узнает, есть ли жилье или деньги, кто прописан в квартире, с кем проживает человек. Если он одинок, нет родственников, под любыми предлогами забирает у него документы на квартиру и, соответственно, человек может даже не знать, что его право собственности переоформляется на других людей. Если в состоянии алкогольного опьянения или замешательства человек сам подписывает документы, то в дальнейшем очень тяжело доказать сам факт мошенничества. Тем более если какой-нибудь оперуполномоченный ОУР не особо и напрягается. Как в случае с Олегом Рыбинским.

Отдельные строки посвящаем сотруднику МФЦ по Камчатскому краю Шведу Николаю Олеговичу, который пояснил Светлане Биджаковой, что к нему пришли на регистрацию сделки двое мужчин и женщина, передавшая три оригинала договора купли-продажи квартиры. Покупателем выступал некий Забатурин (кстати, сын Ларисы Павловны), а в роли продавца – Рыбинский. Данные граждане предоставили ему паспорта на имя Рыбинского и Забатурина. Далее было составлено заявление, где мужчины поставили свои подписи. А проверять, чьи паспорта предоставлены, сотрудник МФЦ не обязан. Они работают с документами. Возможно, просто плохое зрение было причиной невнимательности сотрудника МФЦ?

Видеозапись этого события также отсутствует. Потому что правоохранительные органы спохватились проверить ее только спустя два месяца (56 дней), а запись хранится 33 дня. Так что теперь доказать, что это не Олег Рыбинский продавал свою квартиру, вряд ли получится. Хотя, как говорится, чего в этой жизни не бывает.

Только вот мошенники продолжают действовать проверенными способами, то есть «без умысла». Поэтому и сотрудники полиции действуют традиционно. И тогда, 10 лет назад, и сейчас мы вновь сталкиваемся с так называемыми «постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела», которые выносят полицейские следователи.

Угадайте, что было написано в очередном постановлении старшего уполномоченного ОУР УМВД России по Петропавловску-Камчатскому майора полиции Кучеренко Ю. С. Правильно. «В ходе проведения дополнительной проверки по материалу не представилось возможности опросить Качесову Л. П. и Забатурина А. С., так как в ходе телефонного разговора по абонентскому номеру 8-924-891-55-49 (она даже номер телефона не поменяла!) Качесова Л. П. пояснила, что находится в п. Соболево, своего точного местонахождения не сообщила и приехать для опроса не имеет возможности,

также пояснила, что Забатурин А. С. тоже находится в Соболево, но точное местонахождение не сообщила. [...] Анализируя материал проверки, орган дознания приходит к выводу, что в действиях Качесовой Л. П. формально усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, однако в настоящий момент в материале отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ».

Подведем итоги. По материалам проверки были опрошены родственники Олега Рыбинского и он сам, опрошена Качесова Л. П., опрошены соседи Рыбинского, у Качесовой Л. П. изъяты личные вещи и документы Олега Рыбинского, осмотрено место происшествия.

Но, как видно из заявления Олега Рыбинского в городскую прокуратуру, много чего не сделано. Не произведено химическое исследование напитков на предмет примесей в алкоголе, следствием употребления которых стало отсутствие возможности у Рыбинского передвигаться самостоятельно (ему помогали сотрудники полиции). Не проведена почерковедческая экспертиза подписей на договоре купли-продажи недвижимости Рыбинского. Не получена запись с видеорекамера МФЦ. Не получена видеозапись с видеорекамеры квартиры № 89, по которой можно установить, что покупатель Забатурин никогда не приходил к Олегу Рыбинскому для заключения сделки и передачи денег. Не опрошена Качесова на предмет того, при каких обстоятельствах, когда и кем Рыбинскому были переданы деньги за квартиру, и куда эти деньги делись в последующем, если в указанный период времени Рыбинский непрерывно находился «под присмотром» Качесовой. Не установлено, располагал ли Забатурин суммой в 2 500 000 рублей ввиду того, что он не имеет постоянного источника дохода, а декларации индивидуального предпринимателя сдает с нулевым доходом. А также почему-то не принимаются во внимание данные и заявления граждан по фактам мошенничества Качесовой и Забатурина, уже имеющиеся в следственных органах.

Можно представить, каких нервов стоит людям вся эта волокита. Неужели нельзя раз и навсегда поставить проходимцев в такую позу, из которой неудобно будет лезть в чужой карман?

И каким термином назвать такую «длительную и напряженную» работу полицейских?

А из постановления (если продолжить умозаключения, в данном конкретном случае майора полиции Кучеренко Ю. С.) запросто можно сделать вывод, что, случись какое-то преступление, убийство, например (не дай бог, конечно), а подозреваемый в момент проведения следственных действий находится вне поля зрения полиции или отвечает на телефонные звонки, но не доступен физически (то есть сидит себе, к примеру, в Соболево, точного своего местонахождения не сообщает), значит, и дело уголовное заводить не будут?

Не от таких ли действий (или, вернее, бездействия) полиции, в числе прочих проблем населения, заметно возрастает социальная напряженность в обществе? И кто знает, чем может закончиться очередной беспредел мошенников? А если кому-то, отчаявшемуся дожидаться помощи от таких правоохранителей, потерявшему последнее, придет в голову отловить Ларису Качесову и свершить над ней расправу?

Вопрос: будет ли причиной для оперуполномоченного ОУР УМВД России отказать в возбуждении уголовного дела недоступность подозреваемого в физическом плане «на данный момент»?

Мы будем следить за развитием событий.

И конечно, одиноким мужчинам, дожившим до взрослых лет, все же следует сначала подумать о причинах внезапно вспыхнувшей любви к ним шестидесятилетним (да и дам другого возраста) блондинок (брюнеток, шатенок), прежде чем рассказывать им о себе и своем имуществе. Ведь эти любители легкой наживы давно поняли, что если юридически правильно подойти к ситуации, то такие игры становятся почти неопасными.

Татьяна СТЕПАНОВА